

После ужина Ся Цигуо и Лу Цзинь ушли в кабинет — поговорить о делах.

Ся Чи слонялся по первому этажу. Вчерашние укусы комаров всё ещё краснели и опухали, и выходить на улицу он больше не решался.

Тётя Чжан выжала ему стакан яблочного сока.

— Господин Сяо Чи, вот, поставила сюда. — Тётя поставила стакан на стол.

Парень подошёл, взял и сделал глоток прямо при тёте Чжан.

Холодный фруктовый сок был вкусным и прогнал жару.

— Вкусно! Тётя Чжан, вы такая молодец! — воскликнул Ся Чи.

Тётя Чжан улыбнулась:

— Господин Сяо Чи, главное, что вам понравилось.

Ся Чи допил сок и ещё немного побродил по первому этажу.

После того как Лу Цзинь его так напугал, да ещё и время было уже позднее, он не решался читать оставшуюся часть сценария, решил отложить на завтра.

Историю Линь Сюй он оценивал высоко и внутренне уже решил вложиться, но всё же хотел дочитать сценарий до конца, и только потом дать ответ. Так и обсуждать проще, если что-то возникнет.

Когда Ся Чи вернулся к своей комнате, Ся Цигуо и Лу Цзинь всё ещё не вышли из кабинета, о чём-то говорили.

Проходя мимо двери, он остановился. Внутри было тихо, никаких звуков. Ся Чи пошёл к себе в спальню.

Умылся, почистил зубы, и лёг рано.

Курортная зона стояла на просторе, вдали от людей, за спиной — гора Циншань. По ночам здесь царила особая тишина. Лишь шелест ветра в листьях да волнами накатывающий стрёкот цикад — то ли вдали, то ли совсем рядом.

Ся Чи лежал на спине. В слабом лунном свете, падавшем из окна, смотрел в потолок пустым взглядом.

Он что, не может уснуть?

Сна — ни в одном глазу, вокруг слишком тихо. В голове одна за другой всплывали сцены из сценария.

Чем больше думал — тем меньше хотелось спать.

Чем меньше хотелось спать — тем больше думал.

«Застрял в баге, что ли?»

Ся Чи ворочался с боку на бок — всё без толку.

Всё из-за Лу Цзиня.

С детства он спал мало, но бессонниц можно было пересчитать по пальцам двух рук.

На этот раз он пролежал с открытыми глазами, пока горизонт не начал светлеть, и лишь тогда накатила лёгкая дремота.

Когда он проснулся снова, было два часа дня.

Сюй Чжэнцин написал ему, спрашивал, придёт ли он забрать вещи.

Парень едва не забыл, что чайник всё ещё не забран.

[Сюй Чжэнцин: Вещь за двадцать с лишним миллионов, а ты говоришь — забыл. Уважаю. .jpg]

[Ся Чи: ?□□]

Он собрался и спустился вниз, решил выйти.

Ся Цигуо сидел внизу и пил чай. Увидел Ся Чи:

— Сяо Чи, ты куда?

— Выхожу. — Ся Чи ответил: — Договорился с Сюй Чжэнцином погулять.

Про чайник не упомянул: всё-таки подарок для Ся Цигуо — надо держать в тайне.

Мужчина кивнул, лишних вопросов задавать не стал:

— Возвращайся пораньше.

Он всегда придерживался открытого подхода в воспитании — редко лез с расспросами. Если Ся Чи сам не говорил, он не спрашивал.

— Знаю. — Ся Чи взял ключи от машины и пошёл в гараж.

Когда добрался до места, Сюй Чжэнцин только приехал. Линь Ло тоже пришёл.

Трое встретились. Линь Ло, едва увидев Ся Чи, поднял большой палец.

— Слышал, ты развёл семью Гу на двадцать миллионов? Красава!

Ся Чи взглянул на него:

— От Сюй Чжэнцина узнал?

Линь Ло покачал головой:

— Не нужно было. В тот же день слух разошёлся по всем нашим кругам, все говорят, что ты сошёл с ума.

Ся Чи:

— Тьфу.

Сюй Чжэнцин:

— Те люди не знают, что вы с Гу Чэнем уже расстались, и думали, что ты...

Парень не договорил, но Ся Чи всё понял.

Думали, что он, как оригинальный хозяин, будет лизоблюдничать рядом с Гу Чэнем?

— Поправлю: это не расставание. — Ся Чи сделал паузу, лицо серьёзное. — Мы никогда и не были вместе.

Сюй Чжэнцин и Ся Чи выросли вместе. Маленький Ся Чи был открытым и живым, лицо — безупречное, на нём всегда сияла вызывающая улыбка. Окружающие были от него без ума.

Но в какой-то момент Ся Чи изменился: улыбка пропала, вокруг него повисла мрачная атмосфера. Ещё страннее, тот внезапно, ни с того ни с сего, влюбился в Гу Чэня с первого взгляда.

Словно другим человеком стал — творил такое, во что сложно было поверить.

Но сейчас, глядя на эти ясные глаза, Сюй Чжэнцин вдруг увидел перед собой прежнего, живого, горячего Ся Чи.

Он помолчал:

— Ты и правда сильно изменился.

Линь Ло положил руку на плечо Сюй Чжэнцину и кивнул Ся Чи.

— Согласен! Но мне такие перемены нравятся. — С этими словами он подмигнул Ся Чи.

— Потому что я выбросил любовь — теперь одни мозги остались, — отпустил шутку Ся Чи.

Парни засмеялись.

— Пошли, дедушка дома ждёт, когда я привезу вещи, — сказал Сюй Чжэнцин.

Ся Чи кивнул.

Трое пошли, разговаривая на ходу.

Браслет из бусин, который был выставлен на торги, принадлежал его бабушке. Когда-то семья Сюй пережила кризис, и многие вещи пришлось заложить.

За эти годы, выбравшись из трудного положения, семья Сюй постепенно выкупала их обратно.

Бабушка Сюй ушла рано — эти вещи должны были стать утешением для дедушки Сюй.

Выслушав всю историю, Ся Чи сказал:

— Теперь понятно, почему ты постоянно ездишь на всякие аукционы.

Линь Ло:

— Если понадобится — обращайся.

***

Когда Ся Чи приехал, он заранее договорился с организаторами.

Как только трое вошли, сотрудник тут же подошёл и проводил их в комнату для переговоров.

Прошли несложные формальности, двое получили вещи.

Линь Ло предложил где-нибудь посидеть.

Ся Чи уже было собрался согласиться, как телефон дал о себе знать.

Достал, посмотрел. Лу Цзинь.

Линь Ло стоял рядом с Ся Чи и сразу увидел имя.

В следующую секунду Ся Чи изменил решение.

— У меня ещё дела. Вы идите. — С этими словами Ся Чи подхватил вещи и ушёл.

Линь Ло и Сюй Чжэнцин переглянулись.

— Что-то не так. Очень не так. — Линь Ло смотрел вслед уходящему Ся Чи и покачивал головой.

Сюй Чжэнцин:

— Ты тоже заметил?

Положение Ся Чи в семье Ся сейчас шаткое, каждый шаг давался с трудом: чтобы он ни делал, приходилось отчитываться перед Лу Цзинем. В прошлый раз так было, и в этот раз тоже.

Линь Ло кивнул и с наигранной глубокомысленностью изрёк:

— Ся Сяо Чи стал ещё симпатичнее.

Сюй Чжэнцин не сдержался, закатил глаза и саданул Линь Ло кулаком.

— Ты что, не видишь, в каком трудном положении Ся Чи сейчас?! — возмущённо воскликнул Сюй Чжэнцин.

Линь Ло:

— □□

«Кто? Какое трудное положение? Чьё трудное положение? Ты про человека, который может в один присест выложить тридцать миллионов?»

Линь Ло смотрел на Сюй Чжэнцина как на дурака.

«Мне скажи про трудное положение — я и то не поверю, что у Ся Чи трудное положение.»

Сюй Чжэнцин, однако, не заметил выражения лица друга и принялся приводить конкретные примеры.

— Позавчера, когда Ся Чи ехал со мной, прямо на месте позвонил Лу Цзиню и попросил денег.

— И что с того? — подумал Линь Ло. — Если бы я мог вот так выпросить тридцать миллионов — я бы тоже просил.

— А сейчас Лу Цзинь одним сообщением может его вызвать. — Сказал Сюй Чжэнцин: — Но подумай, разве Ся Чи нуждается в деньгах? Ты видел, чтобы Ся Чи у кого-то просил? Папа Ся его так любит.

Линь Ло задумался:

— Пожалуй, ты прав.

Сюй Чжэнцин увидел, что Линь Ло наконец осознал серьёзность ситуации.

— Значит, нам нужно помочь Ся Чи.

— Как помочь? — спросил Линь Ло.

Сюй Чжэнцин:

— Пока не придумал.

Линь Ло «тьфу»-кнул и сказал:

— Вообще-то, мне кажется, между Ся Чи и Лу Цзинем не так уж всё накалено.

Сюй Чжэнцин:

— Борьба за положение наследника всегда такая.

Они оба единственные дети в семье, семейное дело в будущем само собой перейдёт к ним, и только Ся Чи стоит особняком.

Мало того что в семье внезапно появился Лу Цзинь, так ещё и компанию тот перехватил, и судя по всему, Лу Цзинь уже полностью взял под контроль дела семьи Ся.

Положение Ся Чи было невероятно тяжёлым.

***

Ся Чи и не подозревал об этих беспорядочных мыслях двоих.

Он просто увидел сообщение от Лу Цзиня, и вспомнил про недочитанный сценарий.

Сел в машину, открыл сообщение.

Ожидал, что тот уже подобрал контактное лицо и пишет по этому поводу, но нет, оказалось, задал несколько вопросов.

[Лу Цзинь: По инвестиции какие у тебя мысли?]

Ся Чи включил кондиционер в машине. Пока температура снижалась, пальцы постукивали по экрану, набирая ответ.

[Ся Чи: Пока никаких.]

Он не сказал вслух то, что на самом деле думал: по правде говоря, хотел только получить деньги, и не заниматься делами.

Лу Цзинь, судя по всему, отдыхал — ответ пришёл почти мгновенно.

[Лу Цзинь: Можешь подумать, потом скажешь мне.]

Ся Чи подумал и решил: лучше сначала дождаться, пока Линь Сюй обозначит все требования, и тогда уже обратиться к Лу Цзиню.

Ответил одним «хорошо», отложил телефон, завёл машину.

Когда парень вернулся в старый особняк, было почти шесть вечера.

Ся Цигуо как раз вышел встретиться со старым другом — дома не было.

Воспользовавшись случаем, Ся Чи убрал чайный сервиз, которым отец Ся обычно пользовался, и заменил его на «Зимнюю сливу», купленную за немалые деньги.

Глядя на живо выгравированные на нём зимние сливовые цветы, Ся Чи поддался нахлынувшему чувству.

В его мире работы Сюань Цзина тоже пользовались огромным спросом.

Юноша подушечкой пальца провёл по выпуклым очертаниям сливового цветка. Веки опустились, густые чёрные ресницы скрыли эмоции, бурлившие в глубине глаз.

Он не был человеком, который предаётся меланхолии, и через мгновение вышел из этого состояния.

Помня о незаконченном сценарии, Ся Чи поднялся наверх за рукописью и вернулся читать дальше.

Линь Сюй писала тонко: деталей было много, и он читал внимательно, боясь пропустить что-нибудь едва заметное. Соответственно, продвигался медленнее.

Время всегда идёт быстро за делом. Когда последний отблеск закатного солнца поглотила темнота, Ся Чи потянулся, взял фруктовый сок, выжатый тётёй Чжан, и сделал глоток.

Он ещё помнил, как вчера Лу Цзинь его напугал, раз уже стемнело, читать дальше не решался.

Впрочем, оставалось и так немного, завтра закончит.

Он поднялся с дивана, белые ступни скользнули в тапочки.

Парень был белокожим — того оттенка, в котором есть румянец, телосложение худощавое, но линии мышц плавные, силы не лишённые.

В их маленьком кругу, если говорить о тех, у кого тяжёлый характер, Ся Чи, пожалуй, был бы в этом списке, но если говорить о том, чья внешность самая безупречная, среди мужчин и женщин одинаково — Ся Чи был бесспорно первым.

Именно поэтому многие так или иначе следили за тем, что происходит с парнем.

История с аукционом разлетелась сразу же.

Отзывы в основном были нехорошие, и не без того, как Сан Цзы за кулисами подливал масла в огонь.

Теперь почти все были уверены: Ся Чи сошёл с ума. Всё семейное состояние прибрал к рукам Лу Цзинь, а он вместо того чтобы наладить отношения с семьёй Гу, умудрился вдребезги рассориться с матерью Гу.

Впереди, похоже, ничего хорошего его не ждёт.

Те, кого Ся Чи когда-то притеснял, начали потихоньку шевелиться.

Но парень в последнее время почти не появлялся на людях, им так и не удавалось с ним столкнуться. Оставалось копить злость и ждать случая.

***

С тех пор как вернулся в старый особняк, сегодня впервые Ся Чи ужинал в одиночестве — Ся Цигуо не возвращался, и Лу Цзинь тоже.

Поев, он ещё немного посидел внизу. Было уже почти половина десятого. Ся Чи уже собирался подняться к себе отдыхать, когда наконец снаружи послышались звуки.

Он торопливо обулся, схватил заранее приготовленную маску для сна и выбежал.

Как и ожидалось — вернулся Ся Цигуо.

Ся Чи подошёл лёгким шагом:

— Папа.

Отец Ся увидел, что сын сам вышел его встречать, лицо расплылось в улыбке. Он смотрел на Ся Чи с нежностью:

— Сяо Чи, ты зачем вышел?

Сказал и уже хотел было шагнуть вперёд.

— Папа, не двигайся пока, — сказал Ся Чи.

Ся Цигуо замер, в глазах мелькнул лёгкий вопрос.

— Что случилось?

Едва он произнёс это, дверца машины, которая стояла позади и ещё не уехала, открылась чьей-то длинной рукой.

Следом из машины вышел Лу Цзинь в чёрном костюме.

Он встал за спиной Ся Цигуо и смотрел на Ся Чи прямо.

Шаг юноши вперёд слегка запнулся. Сердце отчего-то забилось быстрее. Он поджал губы, подавил поднявшееся смятение и подошёл к Ся Цигуо.

— Папа, надень вот это. — Ся Чи протянул ему маску для сна.

Ся Цигуо не понимал, что задумал парень, но даже не спросил, а просто сразу надел маску.

В тот же миг перед глазами стало темно.

Воспользовавшись тем, что мужчина ничего не видит, Ся Чи поднёс палец к губам и сделал Лу Цзиню знак — молчи.

Он боялся, что тот выдаст его, и сюрприза не получится.

Так как он наклонился, поддерживая Ся Цигуо, Ся Чи поднял взгляд вверх. Уголки глаз,

обычно приподнятые, опустились, глаза стали круглыми и блестящими.

Казалось, они говорили: пожалуйста, пожалуйста.

Лу Цзинь прикрыл глаза наполовину, и ничего не сказал.

Вокруг вдруг стало очень тихо.

Пока Ся Цигуо не произнёс:

— Сяо Чи, ещё не готово?

Ся Чи перестал думать о Лу Цзине, поднял руку и взял Ся Цигуо под локоть.

— Папа, иди за мной. Осторожно, ступенька — вот так, сюда.

Ся Цигуо ничего не видел, шёл только туда, куда вёл его Ся Чи. В голосе у него звучала улыбка:

— Всё в тайне, всё в тайне, что же это такое?

— Совсем скоро узнаешь, — сказал Ся Чи.

Лу Цзинь молча шёл следом за ними.

Вскоре Ся Цигуо ощутил прохладу кондиционера — понял, что вошёл в комнату. Сделал ещё несколько шагов, и Ся Чи остановился.

— Готов?

Услышав слова сына, отец Ся невольно почувствовал, как у него перехватило дыхание.

Ся Чи поднял руку и снял маску.

Перед глазами открылся чайный столик, за которым Ся Цигуо обычно пил чай.

Ся Чи стоял сбоку — на лице и волнение, и ожидание.

— Папа, ты заметил, что-то изменилось?

На самом деле Ся Цигуо сразу же увидел разницу. Но первым его побуждением было не разглядывать чайник, а повернуться и посмотреть на Ся Чи.

Глядя на этого ребёнка, выросшего рядом с ним с детства, он почувствовал, как у него защипало в глазах.

За всю жизнь с детьми ему не везло. Семья, конечно, хорошая, но близость ребёнка значила для него другое.

В детстве Ся Чи был открытым и весёлым, было счастливое время. Но потом стал замкнутым.

Из-за какого-то Гу Чэня они раз за разом ссорились.

Про Лу Цзиня и говорить нечего — столько лет отсутствия, и то, что ребёнок к нему не близок, было в порядке вещей.

Болезнь в начале года забрала у него все силы. Он думал, что так и доживёт.

Но сейчас, глядя на искреннее лицо Ся Чи, мужчина ощутил что-то похожее на полноту.

Голос слегка дрогнул, он поднял руку и взъерошил Ся Чи волосы:

— Хороший ребёнок.

— Нравится?

— Нравится. — Сказав это, Ся Цигуо уже внимательно стал смотреть.

Чайник в руках был нежным на ощупь. Выгравированные сливовые цветы — живые и сочные. Взяв его, сразу понимаешь — вещь непростая, наверняка стоит немало.

Он, конечно, давал Ся Чи карту, но в тот раз специально оставил на ней немного, боялся, что тот снова потратит деньги на семью Гу.

Вспомнив об этом, Ся Цигуо с беспокойством нахмурился и посмотрел на Ся Чи:

— Этот чайник наверняка недёшево стоит...

— Деньги дал Лу Цзинь. — Ся Чи и не думал скрывать, сказал прямо.

Лу Цзинь, напротив, слегка опешил. Он думал, что Ся Чи воспользуется этим случаем, чтобы расположить к себе Ся Цигуо.

Мужчина не ожидал, что стоит ему выйти и вернуться, как всё вокруг посветлело: оба ребёнка вдруг стали такими понимающими.

Тронут. Очень тронут.

Растроганный Ся Цигуо поднялся наверх, принёс два свидетельства о праве собственности и вручил каждому по одному.

Ся Чи: — ??

Глядя на красную книжку в руках, Ся Чи всё ещё был в растерянности.

И тут услышал, как Ся Цигуо говорит дяде Чжану:

— Найди время, организуй переоформление.

Откуда у главы Ся эта привычка — ни с того ни с сего дарить вещи?

И как это понимать? Есть жильё, есть машина, и внешность, и деньги — прирождённый кандидат-соленая рыба!

Ся Чи ощутил тяжесть в руках и погрузился в раздумья.

Лу Цзинь невозмутимо убрал книжку.

Увидев это, парень тоже убрал. Он смотрел, как Ся Цигуо принялся прогревать чайник, и придвинулся к Лу Цзиню, вполголоса пробормотав:

— Папа всегда такой был, любил дарить?

Тепло, исходящее от руки рядом, заставило Лу Цзиня слегка напрячься. С его угла обзора было видно лишь половину лица Ся Чи в профиль.

— Наверное, — сказал Лу Цзинь.

Тут парень вдруг вспомнил: в книге Ся Цигуо благоволил оригинальному хозяину и во многом обходил Лу Цзиня вниманием.

Оригинальный хозяин натворил столько, а Ся Цигуо так и не заметил. Теперь, оглядываясь назад, понимаешь: именно потому что не обращал внимания, и дошло до непоправимого.

Правда, к тому моменту Ся Цигуо уже не было в живых.

Подумав об этом, Ся Чи поднял руку и легонько похлопал Лу Цзиня по плечу, посмотрел на него серьёзно:

— Не переживай, дальше буду я.

Лу Цзинь: — □□

***

На следующий день Ся Чи встал рано.

Утром в горах было прохладно — тянуло лёгкой свежестью.

Умывшись и одевшись, он накинул поверх чёрную джинсовую куртку.

Волосы, как обычно, забрал назад. Короткие пряди на лбу уже немного лезли в глаза.

«Похоже, надо найти время постричься.»

Ся Чи спустился с верхнего этажа, наскоро поел, и снова взялся за сценарий.

Он рассчитывал дочитать до обеда, потом переговорить с Линь Сюй и поскорее всё решить.

Когда Ся Цигуо вернулся с прогулки и увидел парня, поглощённого чтением, у него потеплело на душе.

«Дядя Чжан, этот процесс мне знаком — дети выросли, да.»

Только к полудню Ся Чи дочитал сценарий. Можно было сказать только одно: по-настоящему блестяще. Он и так думал, что крепко выстроенный сюжет — это уже немало, но в конце случился грандиозный переворот. Все ранние подсказки оказались перевёрнуты.

Теперь он наконец понял, откуда у Линь Сюй такая уверенность в себе.

Если бы у него самого проявился такой талант, он бы тоже таким был.

Утреннее чтение отняло у Ся Чи большую часть сил. Поев, он прямо тут же свалился в шезлонг и уснул.

Когда телефонный звонок разбудил его, сонного, почти не соображающего, он на мгновение не понял, где находится.

— Алло, что случилось? — Он ответил на звонок, включил громкую связь и отложил телефон в сторону.

***

В компании Ся возникли проблемы с межгородским проектом. Потребовалось личное присутствие Лу Цзиня.

Всё это было внезапно и в большой спешке.

Лу Цзинь приехал в старый особняк забрать самое необходимое и сразу уехать в аэропорт.

Подойдя к двери, он услышал, что Ся Чи с кем-то разговаривает по телефону.

Сюй Чжэнцин:

— Мы с Линь Ло обсудили — положение у тебя сейчас очень опасное, надо принимать меры.

Ся Чи сонно промычал:

— М?

На самом деле: «Ты о чём вообще, так хочется спать, ничего не понимаю.»

Но Сюй Чжэнцину слышалось согласие.

— Значит, мы разработали план, — сказал Сюй Чжэнцин. — Надо отбить компанию у Лу Цзиня. Ты можешь подставить Лу Цзиня — пустить слухи о его скандальном поведении, чтобы дядя Ся его возненавидел и сделал ставку на тебя.

Ся Чи: «Бу-бу-бу-бу — что он там несёт?»

Очень хочется спать, но на всё реагирует.

Сюй Чжэнцин:

— Как решишь со временем — дай знать.

— Угу, ладно, понял.

Ся Чи, хотя и был на линии, не разобрал почти ни слова, зато Лу Цзинь услышал всё до единого.

Выражение лица у него не изменилось, но атмосфера вокруг стала холоднее.

Мужчина не проронил ни слова, прошёл мимо Ся Чи и поднялся на второй этаж.

К тому времени, как Лу Цзинь спустился обратно, Ся Чи уже проснулся — стоял с кружкой и пил воду.

Увидев Лу Цзиня, он слегка опешил: тот редко возвращался раньше семи.

Только собрался сказать «ты вернулся», и увидел за его спиной чемодан.

— Ты в командировку? — спросил Ся Чи.

Лу Цзинь холодно бросил что-то в знак ответа и прошёл мимо, не замедляя шага.

Ся Чи нахмурился. Что-то не так.

Такого Лу Цзиня он никогда не видел.

Ся Чи поднял руку и потянул его чемодан:

— Что с тобой?

Лу Цзинь остановился, обернулся. Взгляд безразличный:

— Ничего.

Ся Чи чуть дрогнул и разжал руку. Очень не так.

Он впервые видел Лу Цзиня в таком состоянии, кто-то его задел, что ли?

Человек вышел с чемоданом.

Ся Чи решительно не понимал, что происходит.

Но тут Линь Сюй ответила на его сообщение, и мысли Ся Чи унеслись в другую сторону.

Цзян Фан создал небольшой чат, девушка ответила там.

[Линь Сюй: Стартовый капитал — десять миллионов. Дальнейшие суммы сложно оценить заранее: актёры, площадки, съёмочная группа — всё это стоит денег.]

[Ся Чи: Деньги не твоя забота. Из актеров уже есть кандидаты?]

[Линь Сюй: Один есть.]

[Ся Чи: Кто?]

[Линь Сюй: Цзян Фан.]

[Ся Чи: .....]

Он, впрочем, знал. Цзян Фан грезит о карьере в индустрии развлечений. Не зря же Ся Сюэмэй так жёстко контролирует его карманные расходы.

[Линь Сюй: Не смотри, что Цзян Фан обычно несерьёзный — зато жертву изображает мастерски.]

[Цзян Фан: Думаете, раз я играю в игру — не вижу ваших сообщений? Уже и не скрываетесь, когда плохое про меня говорите????!!]

Ся Чи наблюдал, как двое переругиваются, и воспользовался паузой, чтобы написать Лу Цзиню.

[Ся Чи: Езди аккуратно, доберёшься — дай знать.]

***

Аэропорт.

Лу Цзинь сидел на месте. Перед тем как выключить телефон, увидел сообщение от Ся Чи.

Раздражение внутри почти сразу схлынуло.

Сейчас — это сейчас. Раньше — это раньше.

Не стоит смотреть на нынешнего Ся Чи сквозь призму прошлого.

Пальцы Лу Цзиня быстро пробежали по экрану.

[Лу Цзинь: Хорошо. Извини, только что был не в духе.]

<http://bllate.org/book/17734/1660219>